Олигарх

Автор:
Валерий Вычуб

Олигарх

Валерий Семенович Вычуб

Валерий Вычуб. Поэт, прозаик. Член Союза Писателей. Финалист международного поэтического конкурса журнала Крещатик “Перекресток”. Участник многих литературных конкурсов. Книга рассказов о самом актуальном. О любви людей, мутантов, продвинутых фермеров, котов, собак, гомиков и тружеников села к самому дорогому, что есть у нашего народа. А оно у нас еще есть, еще не кончилось. Когда кончится, мы сходим и еще купим. И не надо забывать о патриотизме. На свои пьем. Содержит нецензурную брань.

Книга Жанны.

В те дни, когда правил на Руси царь Борис, случился голод в земле рязанской. И пошел один человек с женою и двумя сыновьями жить на обильных полях Ленинградской области. Лягушек в болотах преизобильно, позаброшенных домов, как и везде. И если повезёт, можно посадить картошку и даже частично выкопать.

Звали человека, конечно, Рустам Ибрагимович. Из потомков тех самых татар, что земле русской принесли цивилизацию. Жену его звали Нюра, значит простая, значит наша, значит хорошая. Сыновья, один пил умеренно, звали Иваном. Другой запоем, хороший человек, звали Николай.

Рустам Ибрагимович куда-то подевался. Говорят, что умер. Ещё говорят, что видели в республике Татарстан. Но что б ни говорили, Нюре от этого не легче.

Сыновья взяли жен из местных, в Ленинградской области знаете какие хорошие невесты. Вот приезжайте сами, тогда узнаете.

Иван женился на Ирке Савоськиной. Из продавщиц. Николай взял в жены Жанну, потомственную крестьянку, очень хорошую девушку, всем бы такую, но на всех её не хватало.

Стали они жить-поживать. Добра особого не нажили. Но голод через десять лет вроде и кончился, все кому надо было помереть, взяли и померли. Ивану с Николаем тоже не повезло, а уж на что мужики были хорошие. Но хорошим мужикам всегда не везёт. И хоть магазин теперь круглые сутки, но всё равно не везёт.

И осталась Нюра одна. Картошку колорадский жук поел, а в рязанской области, слух прошел, пенсии опять проиндексировали. Сказала Нюра снохам своим: идите-ка откуда пришли. Как вы со своими мужиками, так чтоб и вам, в особо крупных размерах. Дай бог вам мужей хороших, а если плохих, то дюжину. А я на вас на всех …. не в обиде. Поцеловала каждую. Добрая была Нюра. И до чего душевная, до чего душевная, уж даже и не знаю, вроде и не русская. А снохи ей в ответ, не будь дуры, “мы с тобой пойдём”. И, действительно, кому они в Ленинградской такие нужны. А там, может быть, и понадобятся. Дескать, с тобой пойдём, с тобой пойдём. Уже и попутку поймали.

Нет, говорит Нюра, идите дочери мои любезные, и идите, и идите. И не просто идите, а идите-ка вы к …папе. Женихи не картошка, я их вам не выращу и на стол жареными не подам.

Савоськина, та послушалась и пошла, и так шибко пошла, что к вечеру уже и замуж вышла. И бутылка была и всё остальное. Но не о ней речь. Жанка, вот чудачка, крестьянка, что с неё возьмешь. Говорит, мать, ты чё, одна-то попрёшься? И годы твои не те. И сердце, обратно, барахлит. Ещё окочуришься. Давай я с тобой пойду. Х.. ли мне в Ленинградской, и комарья тут и мужики нелюди. Вместе жили-ругались, давай и дальше вместе. Помрёшь, так будет кому похоронить. А у Нюры, к слову сказать, с собой ни рубля, вещей чтоб каких

ценных НИЧЕГО. Чего Жанке сдурилось? Ну, я за дур не ответчик.

И пошли они и поехали. Сколько у шофёра бензина хватило. В рязанской как увидели, говорят: Во, Нюрка припёрла. Мы уж думали, давно померла. И избу спалили и огород под свалку пустили. По ночам светится, видно что нехорошее вылили. А Нюра говорит землякам: Падлы вы были, падлы и сдохнете. Крохоборы, портяночники, пьянь радиактивная. Землю колхозную кому продали? Найду на вас управу, ох, найду на вас управу.

И если б Жанка не вмешалась, то точно б нашла управу и точно б Нюру убили. Потому, односельчан, хоть и пьяные, но много. А Нюра, хоть и почти трезвая, но одна.

А так Нюра отошла, жрать-то надо, а чего жрать, неясно. Рядом фермер, все они гады, спекулянты, сволочи, но этот, вроде как родственник. Жанка говорит, сейчас они турнепс убирают, пойду наковыряю, может и не убьют. Размечталась. Ну, до чего мечтательная. Хотя с голодухи бывает. До галлюцинаций доходит. Её трактористы уже почти и убили. Но фермер тут как раз подкатил, на тойёте на своей. – Вы чего, кричит, правительственная комиссия со дня на день. Куда труп денем? Кредит не дадут! Я вас!!!

И всё к душе, всё к душе налегает. Сколько ж можно. Турнепс дело чистое, копать его надо чистыми руками. А потом спокойно и спрашивает, а чья это баба? Ему и говорят, так мол и так. Нюркина сноха, была тут такая Нюрка, ещё при царе Михайле Горохине, вот пришла, а жрать нечего. А фермер тот, звали его Василий Алексеевич, не злой был человек. Раньше, чем фермером стать, и вообще добрый. И сейчас не совсем озверел. Вспомнил Нюрку, оказывается в один класс ходили. Школу потом сожгли, учительницу убили. Пожалел.

Подбирай, говорит, турнепс, всё равно пропадает, до холодов не успеваем. И морковь, где недокопана, можешь докопать. Не трогайте её, мужики.

Жанка аж обалдела. Месяц не мылась. А тут зацвела. “Спасибо вам, Василий Алексеевич. За то, что меня чужую, неместную, не убили, не изувечили, даже морковку разрешаете накопать. Не стою я вашей доброты. Вы б мне ещё хлебушка.” А фермеру и хлеба некуда девать и настроение у него хорошее, слегка поддатый. – Раз ты такая хорошая к Нюрке, моей можно сказать и

родственнице, а уж точно однокласснице, то и хлеба тебе не пожалею. Всё равно, свиньям отдаём. Лопай и свекрови своей не забудь отнести.

Жанка так и сделала. Сама начавкалась, всю ночь пердела. Но и свекрови своей любезной принесла, не пожалела. Сидят в позаброшенной хибаре, варят мешанку из овощей, соли где-то раздобыли. Хлеб есть. Крыша над головой есть. Что ещё нужно для счастья? До холодов ещё месяц. Успеем помереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/vychub_valeriy/oligarh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити